

«ВРАЧ — ЭТО ХУДОЖНИК, А НЕ МАТЕМАТИК»

НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ СУЩЕСТВУЕТ МНОЖЕСТВО КЛИНИК, ПОЗИЦИОНИРУЮЩИХ СЕБЯ КАК ЗАРУБЕЖНЫЕ, ОДНАКО ЛИШЬ НЕМНОГИЕ ИЗ НИХ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЗАИМСТВУЮТ МЕТОДЫ ЛЕЧЕНИЯ ИЗ-ЗА РУБЕЖА. ГЛАВНЫЙ ВРАЧ ПЕТЕРБУРГСКОГО ЦЕНТРА ИЗРАИЛЬСКОЙ МЕДИЦИНЫ SUN CLINIC ДМИТРИЙ САФРОНОВ РАССКАЗАЛ, КАК СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДИКИ ЛЕЧЕНИЯ ПОЗВОЛЯЮТ БОЛЕЕ БЕРЕЖНО ОТНОСИТЬСЯ К ПАЦИЕНТАМ, НАСКОЛЬКО ВАЖЕН В МЕДИЦИНЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР И ПОЧЕМУ НЕКОТОРЫЕ ИНОСТРАНЦЫ ПРЕДПОЧИТАЮТ ЕХАТЬ ЛЕЧИТЬСЯ В РОССИЮ, А НЕ В ИЗРАИЛЬ. АЛЕКСАНДРА ЯХОНТОВА

GUIDE: У вашего медицинского центра филиалы в двух странах — в Израиле и в России. Как формировалась концепция клиники?

ДМИТРИЙ САФРОНОВ: Наши клиники открывались сначала в Израиле, где пользовались успехом у жителей восьми городов. Позже решили открыть филиал в Петербурге. Здесь клиника функционирует пять лет, и мы используем те же методы лечения, что и в Израиле.

В Израиле очень хорошая государственная медицина. На таком фоне частным клиникам сложно выделяться: они должны предоставить какие-то очень мощные нововведения, новые методики и технологии лечения, которые в государственную программу не входят. Для наших клиник были выбраны именно те направления медицины, где такие новые методики существовали. Поэтому направлений у нас не так много, хотя клиника многопрофильная. Это проктология, урология, гинекология, косметология, дерматология, ортопедия, оториноларингология, неврология, флебология. Есть вспомогательные направления, например, мануальная терапия. Технологии, которые мы используем, редко встречаются в российской медицине. Некоторые способы лечения применяются только в нашей клинике.

G: Как происходила адаптация концепции израильской клиники к российским реалиям?

Д. С.: Те направления, которые мы выбрали изначально для израильских центров, оказались столь же востребованы и в России. У нас есть планы по расширению и развитию: планируем открывать детское отделение, отделение Мертвого моря. Но пока то, что у нас есть, — точная копия израильских клиник.

G: Почему для дальнейшего расширения вы выбрали именно педиатрию?

Д. С.: На педиатрические услуги очень много запросов. У нас семейная клиника, мужчины часто приводят к нам жен, женщины — супругов. А детей им вести некуда.

G: В России, кажется, можно расширяться в какую угодно сторону — все будет востребовано.

Д. С.: Мы придерживаемся мысли о том, что направление нужно открывать не просто потому, что оно востребовано — тут вы правы, можно любое направление открыть и определенную нишу занять. Мы исходим из того, в каких направлениях можем предоставить уникальные услуги.

G: Что за уникальные методики вы используете?

Д. С.: В каждом направлении они разные. В проктологии, например, мы единственные в России, кто может с помощью ла-

ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО

зера лечить самую запущенную стадию геморроя без операции. В гинекологии тоже есть проблемы, для лечения которых классически применяется только хирургическое вмешательство, а мы лечим эти заболевания амбулаторно, лазером.

В дерматологии лазер используем для лечения ногтевого грибка. Обычно же для этого применяются тяжелые химические препараты. В урологии такие заболевания, как простатит и аденома, на тех этапах, когда классическая медицина предлагает только хирургическое лечение, мы лечим с помощью импульсно-волновой терапии. В неврологии и ортопедии тоже достаточно большой спектр методик — не могу сказать, что они нигде не применяются, но та комбинация, которую используем мы, уникальна.

G: А какие методики вы применяете в косметологии?

Д. С.: В косметологии мы проводим процедуру 4D- и 5D-омоложения. Процедура 4D идет в четыре этапа, воздействие производится комбинацией лазеров. Энергия, попавшая в ткани, работает очень долго и стимулирует выработку коллагена — волокон, которые делают кожу более упругой, разглаживают морщины. Эффект нарастает в течение месяца после процедуры, он усиливается и держится до года-полутора.

Есть другая методика, подразумевающая обработку век и со стороны слизистой, и со стороны кожи. С помощью этой процедуры можно безоперационно уменьшить мешки под глазами. Есть также методика безоперационной липосакции. В основном она применяется на область лица, щек, подбородка, если жировых от-

ложений немного, и их можно разрушить с помощью лазера. В некоторых случаях необходим курс из трех-четырех процедур для максимального эффекта.

Появилась новая — сказал бы «революционная», но не люблю это слово — методика 5D-омоложения. На российском рынке, я думаю, такая методика представлена только у нас. Она включает в себя обработку всех тканей лица снаружи и изнутри, дополненную липосакцией и обработкой век.

G: Кто к вам обращается? Это люди с высоким доходом?

Д. С.: Не обязательно. Да, наши цены выше среднего, но в Петербурге есть клиники и дороже, поэтому к нам приходят люди с разным уровнем дохода. У нас много пенсионеров. Им часто отказывают в хирургическом лечении из-за возраста или хронических заболеваний. А мы можем предложить безоперационное лечение. Мы вообще основной упор делаем на амбулаторное лечение тех заболеваний, которые другие лечат с помощью хирургии. А если уж делаем какие-то вмешательства, то малоинвазивные, с коротким периодом реабилитации или без него.

G: Если взять два аналогичных случая, что обойдется дороже — оперативное вмешательство или амбулаторное лечение?

Д. С.: Стоимость операции, койко-дня, лекарств, нахождение на больничном листе в период нетрудоспособности, который неизбежно следует за операцией — все делает хирургическое лечение более дорогим. Хирургическое лечение геморроя, например, требует нахождения на больничном в течение месяца, а полный период реабилитации может продолжаться до

двух месяцев. Мы же это лечим безоперационно, реабилитационного периода нет, человек живет обычной жизнью.

G: Привлекает ли пациентов тот факт, что вы позиционируете себя именно как центр израильской медицины? Есть ли спрос на „зарубежное“?

Д. С.: К нам приходят пациенты, которые обращались за медицинской помощью в Израиле. Им есть с чем сравнить, и они отмечают схожесть с зарубежными клиниками. Многие пациенты приезжают из других городов, из других стран — Швеции, Италии. Они честно говорят, что могли бы поехать в Израиль, но в России лечиться получается дешевле.

G: Возникают ли трудности при работе в России по сравнению с работой в Израиле? С оборудованием, например, или с квалифицированным персоналом?

Д. С.: Персонал мы постоянно обучаем. Наши доктора посещают российские и международные конференции по своей специализации, все наши врачи прошли обучение в Израиле, а затем мы вызывали израильских специалистов в Россию. Они совместно с нашими врачами вели прием и проводили консилиум о том, какой метод лечения лучше применить.

G: Вы не ощутили падения спроса из-за кризиса?

Д. С.: Нет. Хотя нельзя сказать, что мы совсем не заметили кризиса. Сильнее всего он чувствуется в косметологии: если у человека нет денег на кусок хлеба, он не пойдет колоть ботокс. Но последние два года цены в сторону повышения мы не меняли.

G: Логично было бы те методики, которые позволяют лечить без операционных вмешательств, интегрировать в государственную систему здравоохранения, раз они дешевле.

Д. С.: Это возможно, нужно просто, чтобы кто-то этим занимался. К тому же далеко не все заболевания можно лечить амбулаторно. Определенные операционные методики в классической медицине оттачиваются, и даже современная хирургия идет в сторону малоинвазивности. Есть государственные клиники, в которых установлены лазеры. Но одно дело — это оборудование, а другое дело — люди, которые работают за этим оборудованием. Медицина — это всегда про людей: врач — это художник, а не математик, одну и ту же картину он каждый раз рисует по-разному. Когда методика лечения возникает, нужно время, чтобы врачи научились ею пользоваться. Может быть, когда-то методики, которые используем мы, станут достоянием и государственной медицины. Просто мы работаем на опережение. ■